

А. С. Запесоцкий¹ИСТОРИЧЕСКИЙ СПОР МЕЖДУ КАПИТАЛИЗМОМ И СОЦИАЛИЗМОМ
КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

I

Спустя 20 лет после распада СССР и мировой социалистической системы представляется очевидным, что исторический спор между капитализмом и социализмом не закончен. Напротив, он обрел интереснейшее продолжение в жизни многих стран мира от Китая и Южной Кореи до Европейского союза и Канады.

При изучении культуры данный спор может быть представлен как непрерывный диалог между двумя культурными комплексами. Один из них развивается вокруг идеи личной выгоды человека, побуждающей его к упорному труду и предприимчивости, основан на конкуренции и апеллирует к первобытным животным, биологическим инстинктам человека. Другой основан на концепции общественного блага и апеллирует к гуманитарной сущности Человека, его духовно-нравственному отличию от животного.

В книге Ф. Б. Власова «Эволюция нравственного сознания и социально-экономическое развитие»², недавно выпущенной нашим Университетом, дается интересный очерк того, как эти культурные комплексы вызревают в историческом развитии Европы, начиная с XVI—XVIII веков, в капитализм и социализм. Однако культурные корни капитализма и социализма нетрудно проследить и во временной толще тысячелетий жизни разных стран и континентов — они присутствуют в различных вариантах во всех традиционных религиях и национальных культурах.

В XX веке капитализм и социализм размежевались как две автономные, конкурирующие,

¹ Академик и член Президиума Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, заведующий кафедрой философии и культурологии, доктор культурологических наук, профессор. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции. Заместитель председателя Совета ректоров Санкт-Петербурга.

Автор свыше 1550 научных и научно-популярных работ по проблемам культуры, образования, СМИ, профсоюзов, социальной и молодежной политики, международных отношений. Сценарист, режиссер, создатель более 30 научно-популярных фильмов и более 300 телепрограмм. Член правления Российского детского фонда. Член редколлегий журналов: «Педагогика», «Вопросы культурологии», «Литературная учеба», «Философия и культура».

Лауреат премий Правительства РФ в области образования, Горьковской литературной премии. Награжден орденом Дружбы. Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали Российской академии образования, Золотой медали Льва Толстого Международной ассоциации писателей и публицистов (Париж). Почетный доктор университетов США, Ирландии и Украины. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург). Заслуженный деятель науки России. Заслуженный артист России.

² Власов Ф. Б. Эволюция нравственного сознания и социально-экономическое развитие / науч. ред. М. С. Мотышина. СПб. : СПбГУП, 2011. (Новое в гуманитар. науках ; Вып. 51).

а во второй половине столетия — и враждебные системы, своего рода альтернативные типы цивилизационного развития. При этом социалистическая система культивировала в себе изоляционизм, стремилась игнорировать достижения капитализма и постепенно пришла в упадок. В итоге ее погубило перерождение в ультрасоциализм: полное отрицание роли и потенциала рыночных механизмов, абсолютизация государственного регулирования и подавление частного интереса в пользу общественного блага. Капиталистическая система, напротив, тщательно изучала достижения социализма и постепенно внедряла их в собственную культуру, в итоге оказавшись эффективнее. Но социализм как явление мирового культурного развития при этом не исчез.

Теперь диалог между капитализмом и социализмом протекает в рамках единой глобальной культуры, по-своему затрагивая каждую из развивающихся в условиях глобализации национальных культур.

II

Одним из наиболее интересных и перспективных для человечества продуктов этого диалога является, по моему мнению, концепция социального государства. Возрастающий сегодня в различных отраслях научного знания интерес к проблематике социального государства связан, безусловно, с потребностями практики, обусловлен логикой исторического развития.

В глобальном пространстве деятельности элит, управляющих функционированием различных государств, все больше укрепляется, складывается понимание того, что устойчивое развитие и обретение конкурентных преимуществ не может быть обеспечено лишь опорой на частный экономический интерес, на стремление предпринимателя к максимизации прибыли. Все большее значение приобретает вовлечение в процессы развития широких масс населения, мотивация которых к деятельности далеко не исчерпывается материальным стимулированием. Вместе с тем выявившаяся в XX веке неэффективность ультрасоциалистических моделей построения государства и его жизнедеятельности стимулирует общее движение в русле теории конвергенции. Движение к теории конвергенции стало в последние годы господствующим течением мировой экономической мысли³. К числу редких оплотов сторонников ныне устаревшего ультралиберализма можно отнести так называемую Чикагскую школу, в России — ис-

³ См., например: *Абалкин Л. И.* Размышления о досрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12. С. 16–17; *Чеберко Е. Ф., Бобров А. В.* Совершенствование управления государственным сектором экономики. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2005. С. 18–21; и др.

следовательские центры Минэкономразвития. Все прочие в основном заняты поиском социально-экономического устройства, нейтрализующего недостатки и синтезирующего достоинства либеральной и социалистической моделей¹. Социальное правовое государство находится в фокусе этих поисков.

В то же время в мировой практике все более утверждается взгляд на экономическое развитие как относительную ценность — ценность средства, а не конечного результата. Экономическое развитие — не самоцель. Эта истина выстрадана тысячелетиями исканий философской, в более широком контексте — гуманитарной мысли человечества: богатство ценно лишь в той мере, в которой оно способствует социальному прогрессу, духовно-нравственному развитию общества и человека: «Все прогрессивное — реакционно, если рушится человек»², — как писал почетный доктор нашего Университета Андрей Вознесенский. Процветающая экономика является не целью человеческого существования, а всего лишь одним из условий развития человека, выявления и реализации его гуманитарного потенциала, гуманитарной сущности. Это положение также фокусирует внимание исследователей на теории и практике строительства социального правового государства.

В современной России существуют и локальные причины особого интереса к данной проблематике. В первую очередь — это крах ультралиберальной социально-экономической формации, сменившей в нашей стране ультрасоциалистическую и показавшей за последние 20 лет свою катастрофическую неэффективность³.

Сокрушительный провал рыночных реформ в России обернулся не только экономической пробуксовкой, деградацией собственно производственной сферы. Разрушаются основные подсистемы жизнедеятельности: вооруженные силы и органы охраны правопорядка, судебные структуры, медицина и здравоохранение, образование, сфера массовых коммуникаций и т. д. Катастрофическим образом падает качество питания населения. Безостановочно развиваются социальные болезни: алкоголизм, наркомания, проституция и т. д. Практически все области социально-экономической практики испытывают острейший кадровый голод. Стремительно падает профес-

сионизм, в особенности — квалификация чиновничества. Коррупция пронизала деятельность госаппарата. Экономика России все больше сводится к «распиливанию» бюджетов различных уровней между чиновниками и субъектами хозяйственной деятельности, реализации пресловутых технологий «отката». Все это — расплата за абсолютизацию фактора частного интереса, принятие правящим слоем идеологии главенства индивидуального успеха, материальной выгоды над нравственностью, справедливостью, честностью, общественным благом.

Отсюда — и особый интерес в России к поиску «третьего пути» как «золотой середины» между ультрасоциалистической и ультралиберальной социально-экономическими формациями. Отсюда же и осознание важности нахождения разумного и эффективного баланса между частным и общественным интересами, поиск, поддержание и «шлифовка» которого в мировом сообществе все в большей мере возлагается на социальное государство. Как отмечает Е. А. Лукашева, «принцип социального государства в той или иной форме выражен в конституциях Германии, Франции, Италии, Португалии, Турции, Испании, Греции, Нидерландов, Дании, Швеции и других государств»⁴. Согласно нашей Конституции социальным государством должна быть и Россия.

Характеризуя концепцию социального государства, Е. А. Лукашева пишет: «...оно должно соблюдать баланс между свободной экономикой и определенными способами воздействия на распределительные процессы в духе справедливости, “выравнивания социальных неравенств”. Отказываясь от роли “ночного сторожа” и стремясь обеспечить всем гражданам достойный уровень жизни, государство не должно переступить черту, за которой начинается грубое вмешательство в экономику, подавление инициативы и свободы предпринимательства. Проявляя заботу о повышении статуса граждан, государству необходимо соблюдать меру, которая воспрепятствовала бы освобождению индивида от личной ответственности за свою судьбу и судьбы своих близких. Стремясь создать “общество всеобщего благосостояния”, государство не может использовать административно-командные средства. Его задача — применять такие экономические методы, как налогообложение, бюджет, создание социальных и экологических программ»⁵.

И далее: «Поиск такого баланса, который позволил бы сочетать непрерывный рост экономики с расширением социальных функций государства, — одно из наиболее важных направлений общественной мысли в современном мире, когда новые ситуации и гуманитарные идеалы не могут найти опоры

¹ Богомолов О. Т. Уроки глобального и российского кризиса // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Отд-ние обществ. наук РАН; рук. междисциплинар. проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинар. проекта Б. Н. Кузык. М.: Ин-т экон. стратегий, 2010. С. 10–36.

² Вознесенский А. А. Оза: тетрадь, найденная в тумбочке дубненской гостиницы // Вознесенский А. А. Рубанок носорога: избр. произв. о современной культуре. СПб.: СПбГУП, 2008. С. 54.

³ Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Отд-ние обществ. наук РАН; рук. междисциплинар. проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинар. проекта Б. Н. Кузык. М.: Ин-т экон. стратегий, 2010.

⁴ Цит. по кн.: Права человека и правовое социальное государство в России / Е. А. Лукашева [и др.]; отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 2011. (Книга готовится к выходу в издательстве.)

⁵ Там же.

в существовавших ранее доктринах. Отсюда и вытекает необычный интерес к данной проблеме в современной науке, где наряду с приверженностью к неолиберальным концепциям отношений государства и гражданина в условиях рынка четко обозначаются подходы, основанные на стремлении утвердить в обществе принципы справедливости. Последние выдвигают теоретическое обоснование курса социальных реформ, социальных программ государства, «социального качества жизни», которые способствовали бы гуманизации отношений в современных государствах, утверждению нравственных начал»¹.

Характерно и неслучайно, что по мере общественного развития героический образ предпринимателя, капиталиста-первопроходца, столь талантливо воспетый Джеком Лондоном и Теодором Драйзером, тускнеет вслед за такими субъектами героической истории, как цари и полководцы. Так же, как в последние десятилетия теряют свою привлекательность и образы вождей-революционеров. Ни те, ни другие, ни третьи не могут быть героями в эру социального государства.

К тому же выясняется, что способность к частной коммерческой инициативе, предпринимательству — это специфический и редко встречающийся вид человеческой одаренности, безусловно необходимый для экономического развития, но уже и не самый значительный, а лишь стоящий в ряду прочих. Принципиально важно, что в структуре постиндустриального общества ученые, инженерно-технические работники, деятели культуры и искусства, работники СМИ, врачи, школьные учителя и вузовская профессура, судьи, военные и тому подобные образуют огромные, доминирующие по численности социально-профессиональные категории, деятельность которых по своей природе весьма далека от предпринимательской. Экономическая эффективность в подобной деятельности не может быть главным мерилем успеха, а любые попытки поставить личную выгоду во главу угла, сделать целью деятельности приводят к катастрофическим деформациям.

И чем больше роль этих категорий участников социально-экономического развития, тем важнее социальная функция государства, осуществляющего распределение доли валового национального продукта, собираемого им с субъектов хозяйственной деятельности. Тем важнее распределение концентрируемой государством части совокупного богатства страны на основе политики, признаваемой обществом справедливой. В большинстве ведущих экономик мира доля валового национального продукта, собираемого государством с участников экономической деятельности в виде налогов и распределяемого через бюджетные механизмы, давно превышает 50 % ВВП. Здесь все более отчетливо вырисовывается и новая функция государственных, научных и общественных институтов — по выработке справедливой государственной политики в

данной сфере. Справедливость в данном случае выступает и как нравственная, гуманитарная категория, и как рациональное условие устойчивого, успешного функционирования экономики. Соответствующие задачи возникают и в области права. Справедливость становится условием эффективности и должна получить надлежащее правовое обоснование.

Социальное государство может быть представлено в связи с этим как результат и перспектива мирового культурного развития. Его формирование обусловлено историей человечества как процессом непрерывно усложняющейся человеческой деятельности, в ходе которой формируется все более многообразная и разветвленная, сложно сбалансированная система социальных институтов, находящих свое обоснование и оформление в праве. Но человеческой деятельности всегда предшествуют цели, а цели соотносятся с ценностями. Ценности составляют ядро, своего рода фундамент человеческой личности. С ними человек сопоставляет цели своей деятельности. То есть ценности как бы «санкционируют» в механизме деятельности выбор тех или иных целей². Таким образом, на практике реализация концепции социального государства сопряжена с утверждением в общественном сознании определенной системы ценностей.

III

По мере мирового исторического развития в человеческой деятельности постепенно происходит перенос центра тяжести с ценностей материального характера, призванных в первую очередь обеспечить биологическую жизнедеятельность человека, на ценности духовные. И даже богатство как ценность все меньше связывается в общественном сознании с удовлетворением биологических потребностей, «мигрируя» вместе с такой ценностью, как власть, в группу «статусных» признаков, обеспечивающих общественное признание. Однако в развитых обществах со стремлением к богатству и власти все более активно конкурируют альтруизм, совесть, социальная ответственность и тому подобный набор качеств, основанных на гуманистических ценностях, «вскормленных» всей историей духовного возвышения человека. Вопрос о приоритете гуманистических ценностей имеет огромную традицию в российском обществе и остро ставится его столпами в современных условиях³.

Таким образом, само появление социального правового государства как нового типа государственного устройства можно рассматривать как реализацию определенной исторической закономерности. С одной стороны, оно более эффективно

² См., например: *Степин В. С.* Философия в эпоху перемен // Вестник Моск. ун-та. 2006. № 4. Сер. 7 : Философия. С. 18.

³ См., например: *Гранин Д. А.* «Мне лично нужны простые человеческие ценности» // Книга знаний : беседы с выдающимися мыслителями нашего времени / [идея проекта и реализация К. фон Барлэвен, Г. Наумова ; пер. с фр. Г. Наумовой]. М. : Прогресс-Традиция, 2010. С. 148–167.

¹ Цит. по кн.: *Права человека...*

экономически — за счет рационального перераспределения общественного богатства в пользу нерыночных по своей природе сегментов общественного производства, без которых рыночная экономика функционировать не может. С другой стороны, социальное государство является новой правовой формой реализации меняющихся качеств человека, воплощающихся в первую очередь в гуманитарных ценностях его существования. Человеческое начало взращивается в современном человеке все больше, и социальное государство соответствует этой новой ситуации.

Созревание идеи социального правового государства особо рельефно прослеживается в общем контексте западноевропейского культурного развития под влиянием российской революции 1917 года. Опасаясь столь масштабных потрясений, правящие круги стран Западной Европы, к примеру, приняли на вооружение идею социального партнерства между государством, профсоюзами и работодателями. Была создана Международная организация труда, распространившая по всему миру идеи трипартизма и внедрившая механизмы их реализации¹. Первоначально это выглядело как стремление «бросить кость» угнетенным, эксплуатируемым массам трудящихся. Но весьма быстро сострадание, самоограничение, гуманизм реально вошли в состав базовых ценностей общества, стали культивироваться как общеевропейские ценности. Они же в существенной степени легли в основу европейской государственной интеграции от национальных государств к ЕС².

Для современного Запада стало аксиомой и основой практической государственной деятельности положение о том, что далеко не все дееспособные члены общества могут и должны быть вовлечены в конкуренцию; что рост производства невозможен без соответствующего совершенствования социальной инфраструктуры и решения социальных вопросов; что одна из функций государства — постановка в общественных интересах границ для «свободного», безудержного обогащения; что экономика не может быть полностью подчинена идеологии частной выгоды: «Союз старается обеспечить устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, наличие в высокой степени конкурентоспособной социальной рыночной экономики, стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокий уровень охраны и повышения качества окружающей среды. Он способствует научно-техническому прогрессу. Он борется с социальной изоляцией и с дискриминацией, содействует социальной справедливости и социаль-

ной защите, равенству женщин и мужчин, солидарности поколений и охране прав ребенка»³. В ходе развития этих представлений имела место эволюция от идеи минимальных социальных гарантий и стандартов к идее универсальной социальной защиты граждан, была сформулирована концепция социального качества.

Выяснилось, что справедливость как нравственная категория имеет исключительное значение для развития экономики, а вопрос о назначении государства становится все больше вопросом смысла жизни: потреблять материальные блага или с их помощью творить в себе Человека.

IV

В силу исконно европейского характера российской культуры подход к строительству социального государства, реализуемый в Евросоюзе, представляется весьма привлекательным для адаптации к отечественным реалиям. Но механическое перенесение этого опыта на российскую почву, разумеется, не представляется возможным. И дело здесь не только в необходимости учета особенностей российской культуры. Западная Европа шла к данному типу социально-экономической и общественно-политической формации эволюционно. Наша же страна пережила в 1917 и 1991 годах два губительных в своем радикализме перелома.

В связи с этим сопоставление нашей страны со странами Восточной Европы мало что дает — они после распада социалистического лагеря избрали путь потери национального суверенитета, механического принятия стандартов ЕС, что для России по многим причинам неприемлемо. А вот учет опыта других стран, переживших серьезные катаклизмы и нашедших свой путь суверенного развития, может быть весьма поучителен. В первую очередь речь идет о Республике Корея и Китае.

Освобождение Кореи произошло в 1945 году. После чего был сделан мощный рывок от отсталости, феодализма. Страна вошла в число государств с динамично развивающейся экономикой. Путь этот был нелегкий: республика прошла через 45-летний период авторитаризма и жестких военных диктатур. Правление военных было длительным, антидемократическим и в то же время весьма успешным в социально-экономическом отношении.

Корея дала ответ на вопрос: должна ли модернизация начинаться во всех сферах социально-экономической жизни одновременно, либо какие-то сферы должны быть опережающими?

Напомним, что Михаил Сергеевич Горбачев начал перестройку в СССР во второй половине 1980-х годов с духовно-нравственной сферы, «даровав» в ней обществу свободу. Одновременно была провозглашена задача ускорения за счет научно-технического прогресса. Но технологическая модернизация провалилась, а демократизация и гласность привели к развалу общества и го-

¹ См., например: Международная организация труда: Конвенции. Документы. Материалы: справ. пособие / [сост. и авт. предисл. и вступ. ст. З. С. Богатыренко]. М.: Дело и сервис, 2007.

² Договор, устанавливающий Конституцию для Европы / пер. и примеч. А. О. Четверикова // Конституция Европейского Союза: договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М.: ИНФРА-М, 2005. Ст. 1–2. Ценности Союза. С. 99.

³ Там же.

сударства. Примерно в то же время власти Китая подавили протестное движение на площади Тяньаньмэнь и приступили к модернизации экономической жизни страны под полным контролем сфер идеологии и морали со стороны коммунистической партии. В России же времен Ельцина была провозглашена свобода нравов, государство устранилось от поддержки общественной морали. Культура советского времени была отвергнута, традиционная народная культура оказалась практически полностью вытеснена подражаниями западной поп-культурой.

Вопреки заверениям современных западных теоретиков об однозначной связи развития демократии с прогрессом в экономике, экономический взлет современной Кореи не был связан с демократией, произошед в условиях тоталитарного режима, военной диктатуры и явился следствием разумной государственной политики. Правда, эта политика была выработана не сразу.

Как известно, в России существовали «славянофилы» и «западники». Корейцы с начала 80-х годов XIX века создали два течения общественной жизни, очень похожие на российские, — «юсэн» и «кэхва». Приверженцы учения юсэн, разновидности конфуцианства, выступали против реформ. Они полагали, что исконная, традиционная культура Кореи выше всех на свете, что Запад тлетворен, что нельзя отступать ни на шаг в защите своей культуры от внешних влияний. Они боролись против сторонников кэхва — модернизации Кореи. Одни считали, что путь нации к величию лежит через развитие национальной экономики за счет национального капитала, но западным путем, другие требовали пробуждения национального самосознания за счет обращения к культурным корням.

Эпоха японского колониального господства преврала эти споры с 1910 до 1945 года. Придя к власти, первый президент страны Ли Сын Ман пообещал превратить Корею в плавильный тигель, где соединятся в единое целое учения Конфуция и Христа. Но столкнулся с трудностями определения ценностных ориентиров нации.

С 1948 по 1960 год весьма жесткая политика государства в области культуры была ориентирована на западные образцы. Культурное сотрудничество с США способствовало ускоренному приобщению к западной культуре. Был достигнут большой прогресс в укреплении материальной базы учреждений культуры и искусства, подготовке кадров работников культуры, развитии различных профессиональных объединений интеллигенции. Вместе с тем имели место и негативные тенденции: в страну хлынул поток низкопробной массовой культуры Запада, в упадок стала приходить традиционная национальная культура.

В период правления Ли Сын Мана были отработаны механизмы жесткого государственного контроля над всеми сторонами социально-экономической жизни, действующие до настоящего времени. Пришедший к власти в 1960 году Пак Чжон Хи был убе-

ден, что чрезмерное поклонение чуждой культуре наносит непоправимый вред нации, что западные ценности могут быть привнесены в Корею, только пройдя фильтры ее собственного национально-культурного опыта. Он поставил решение экономических проблем на основу корейского исторического наследия, укрепляя национальную этику. «Линия Пак Чжон Хи» означала коренную модернизацию экономики в опоре на традиционные ценности корейского народа. И реализовывалась эта линия методами диктатуры.

В 1966 году в стране был принят ряд важных нормативных актов, ограничивающих негативное влияние чуждых культурных ценностей через кинематограф, рекламу и др. С другой стороны, государство тогда приняло ряд материальных и моральных мер, нацеленных на подъем народного творчества, художественных ремесел. Характерно, что для деятелей искусств, вносящих наибольший вклад в развитие национальной культуры, специальным указом президента было введено почетное звание «Человек — живое сокровище культуры». Огромное внимание стало уделяться объектам материальной культуры Южной Кореи, развитию культуры в провинции. Таким образом, новое в жизни страны стало развиваться в разумном балансе с поддержкой фундаментальных традиционных ценностей общества.

Президент Чон Ду Хван, пришедший к руководству страной в 1979 году, продолжил эту линию. Дальнейший рост экономики, обогащение граждан оказались подчинены традиционной конфуцианской этике: культ долга, семьи, отношения к предкам, сыновней почтительности, подчинения государству и начальнику и другие — все это, помноженное на использование реальных технологических достижений Запада и экспортно ориентированную экономику, и составило основу феноменального расцвета Республики Корея.

Экономические успехи достигались одновременно с ростом национального самосознания корейцев. Росла зрелость общества. В 1988 году в стране прошли демократические выборы. Нравственное обновление и прогресс в культуре открыли дорогу свободе слова и творчества, подъему творческой интеллигенции. В настоящее время корейцы считают, что страна сильна прежде всего своим духовным потенциалом, ее развитие зависит в первую очередь от нравственного здоровья нации. Возможно, что это и есть главный урок, который Республика Корея преподнесла современному миру.

Сегодня миллионы людей в нашей стране задают себе вопрос: почему в Китае реформы удались, принесли блестящие результаты, а в России провалились? В связи с этим следует отметить, что Китай, в отличие от России, осуществляет экономические преобразования не в интересах узкой группы людей (захвативших власть в 1991 г.), а в целях повышения благосостояния всего населения, страны в целом. Речь идет о долгосрочном (приблизительно с 1977 г., после смерти Мао

Цзэдуна), постепенном и осторожном внедрении рыночных механизмов в социалистическую систему хозяйствования, сопровождающемся остановками и корректировкой маршрута в сложные моменты развития. Как отмечает А. В. Кива, при этом реализовывается принцип: «реформы ни в коем случае не должны ухудшать жизнь народа, напротив... жизнь улучшается. Это и делалось на практике. Если, например, за первые 10 лет реформ экономика выросла более чем в 3 раза, то примерно во столько же раз повысилось и благосостояние граждан»¹.

Обстоятельно анализируя данный опыт, автор справедливо констатирует: «...закономерность такова, что именно там, где умело сочетаются экономические и социальные начала, имеет место и быстрый прогресс. “Экономическое чудо” в Германии создавалось под лозунгом блестящего экономиста и управленца Л. Эрхарда: “Благосостояние — для всех!” Примерно на тех же принципах выросло и “экономическое чудо” в Японии, в которой и сегодня децильный коэффициент (1:4) — один из самых низких среди развитых стран. У нас он официально 1:16, неофициально — 1:30, а в Москве — 1:100»².

Внимание к социальным вопросам проявляется в последние годы и правящей элитой США, оплота либеральной культуры. Последний экономический кризис побудил ведущих американских теоретиков (уровня нобелевских лауреатов Д. Стиглица, П. Кругмана и др.) поставить вопрос о переосмыс-

лении центральных разделов экономической науки (в ее современном англосаксонском понимании). Констатируются фундаментальные изъяны в американской модели капитализма и необходимость усиления государственного регулирования экономики. Намечена и новая стратегия движения вперед, основанная на масштабных инвестициях собранных государством с налогоплательщика средств в непроектные сферы.

В связи с этим характерны высказывания президента США Барака Обамы: «Мы дадим людям работу на строительство школ, лабораторий, библиотек...»³ Это — инвестиции в уровень образования, развитие интеллектуальных способностей граждан. Выступая в Национальной академии наук, он заявил: «Сегодня наука больше, чем когда-либо раньше, нужна для нашего благосостояния, нашей безопасности, нашего здоровья, сохранения нашей окружающей среды и нашего качества жизни».

Таким образом, практически все ведущие державы мира, способные проводить самостоятельную политику (от Китая до США), по-разному, с учетом исторических особенностей своего развития ищут сегодня свои модели гармоничного государственного, экономического и социального устройства. Спор между капитализмом и социализмом продолжается в этих странах характер конструктивного диалога. Очевидно, что в данном направлении должна быть откорректирована и стратегия дальнейшего развития России.

¹ Кива А. В. Китай и Россия: разные модели реформ — разные результаты // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. С. 354.

² Там же.

³ Цит. по ст.: Богомолов О. Т. «Российскому работнику недоплачивают в 2,5 раза» / интервью с академиком Олегом Богомоловым // Солидарность. 2009. № 41 (4 нояб.). URL: http://www.solidarnost.org/thems/politEkonomiya/polit_Ekonomiya_6486.html (дата обращения — 13.04.2011).